

Гуманитарная политика России на современном этапе

Александр С. Бохан

Дипломатическая академия МИД России, Москва,

Ucozworking@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается системная реализация гуманитарной политики России на основе целей, зафиксированных в документах стратегического планирования. Рассматриваются различные трактовки гуманитарной политики в официальных документах, выступлениях первых лиц государства, а также экспертной среде. Анализируются различные определения термина «гуманитарный», сравниваются трактовки отечественных и западных специалистов по тематике гуманитарных проблем, проводится сопоставление подходов. Так же анализируется такое понятие как «мягкая сила», поскольку в российских концептуальных документах оно часто рассматривается в одном ряду с гуманитарной деятельностью. Разбирается деятельность российских акторов в сфере гуманитарной политики, проводится анализ их основополагающих документов. Основной целью данной статьи является попытка ответить на вопрос, является ли нынешняя система гуманитарной политики тем инструментом, с помощью которого возможно достичь поставленных целей.

Ключевые слова: гуманитарная деятельность, мягкая сила, гуманитарные организации, Россотрудничество, публичная дипломатия, гуманитарные науки, развитие, внешняя политика, культурная дипломатия, международные отношения

Для цитирования: Бохан А.С. Гуманитарная политика России на современном этапе. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(1):152-162. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-152-162>

Статья поступила: 23.01.2021

Принята в печать: 25.02.2021

Опубликована: 27.03.2021

Russia's Humanitarian Policy at the Present Stage

Alexander S. Bokhan

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

Ucozworking@yandex.ru

Abstract: This article deals with a system of a humanitarian policy of Russia in accordance with

the documents of strategic planning. Different interpretations of the definition “humanitarian policy” are considered, which are taken from official documents, official speeches as well as from expert community. There is also a comparison of the Russian and Western interpretation of the definition of “humanitarian”. The article touches upon concept of “Soft power” because this term is closely relative to the humanitarian sphere in Russian strategic documents. The activities of the Russian organizations in the humanitarian field are examined on the basis of their strategic documents. This article seeks to determine whether the modern system of the Russian humanitarian policy is a suitable tool for the implementation of its objectives.

Keywords: humanitarian activity, soft power, humanitarian organizations, Rossotrudnichestvo, public diplomacy, humanities, development, foreign policy, cultural diplomacy, international relations

For citation: Bokhan A. S. Russia's Humanitarian Policy at the present stage. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(1):152-162. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-152-162>

Received: 23.01.2021

Revised: 25.02.2021

Published: 27.03.2021

ВВЕДЕНИЕ

Система российской гуманитарной политики во многом является пленницей бюрократической путаницы. В различных документах стратегического планирования зачастую озвучиваются совершенно разные определения понятий «гуманитарный(ое)». Похожая ситуация в сфере определений к термину «гуманитарный» наблюдается и в экспертной среде. Кто-то связывает «гуманитарное» с «мягкой силой», кто-то с продвижением русского языка и культуры, а кто-то с гуманитарной помощью.

ПОНЯТИЕ «ГУМАНИТАРНЫЙ(ОЕ)» В ДОКУМЕНТАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РФ

В основополагающем документе по внешней политике России «Концепция внешней политики» от 2016 года под гуманитарной деятельностью понимается сразу несколько сфер: права человека, защита российских граждан за рубежом, защита соотечественников за рубежом, продвиже-

ние русского языка, развитие культурных и гуманитарных связей славянских народов, противостояние попыткам ревизии истории и оправдания нацизма [1].

Смысловая путаница, связанная с чрезмерно широким охватом затрагиваемых проблем, не позволяет создать эффективный инструмент для определения конечных результатов. Например, одна из целей в области гуманитарной политики в Концепции звучит так: «консолидировать российскую диаспору в других странах, чтобы она могла успешнее защищать права своих членов» [1]. При этом не уточняется, какие критерии выполнения у этой задачи. Отдельным пунктом выделена роль русского языка в мировой политике, а также подчеркнута необходимость его распространения в мире. Однако в этом случае также отсутствуют критерии достижения поставленных целей.

В Стратегии национальной безопасности понятие «гуманитарный» раскрывается

еще более скудно. Вводится новый термин «гуманитарная среда», однако к нему не дается никакого конкретного пояснения. Пространное определение стратегической цели в области «гуманитарного пространства» в Стратегии звучит не менее размыто: стратегическая цель национальной безопасности в области культуры — это «повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве» [2].

В специализированных документах понятие «гуманитарный» раскрывается подробнее, однако это не избавляет эти определения от понятийного хаоса. В Стратегии государственной культурной политики до 2030 года термин «гуманитарный» рассматривается как синоним слову «культурный» [3]. Мы считаем, что подобное уподобление терминов, во-первых, противоречит Концепции внешней политики, где основным приоритетом гуманитарной политики была задана сфера прав человека; во-вторых, создает и без того сильный хаос при определении понятий. В Стратегии культурной политики отдельно от понятия «культурный» термин «гуманитарный» употребляется тогда, когда речь идёт о «гуманитарном влиянии». Далее в контексте речь о «мягкой силе», а так же о «культурной политике». Полный список целей выглядит так:

1. Расширение ареала изучения русского языка в мире
2. Противодействие искажению российской истории
3. Создание благоприятной институциональной среды для работы центров русской культуры за рубежом
4. Продвижение международного имиджа России
5. Расширение сотрудничества профессиональных сообществ
6. Популяризация туристской привлекательности России и создание инфра-

структурных условий для въездного туризма

7. Использование возможностей интернет-сайтов и социальных сетей для презентации российской культуры, искусства и творчества народов России [3]

В Концепции содействия международному развитию термин «гуманитарный» употребляется как составная часть понятия «культурно-гуманитарное влияние России в мире» [4]. В задачах и принципах государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию есть пункт о «укреплении позитивного восприятия Российской Федерации и ее культурно-гуманитарного влияния в мире» [4].

Существует еще целый ряд профильных документов, как, например, «Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом», однако в них содержатся слишком узкие определения, которые не позволяют понять всю картину целиком.

На основе вышеприведенных определений можно сделать вывод, что документы, определяющие термин «гуманитарный», во многом противоречат друг другу, у них отсутствует единая стратегическая линия, которая определяется единой стратегической целью.

Показательным примером путаницы и даже непонимания специфики гуманитарной деятельности служит ситуация с подпрограммой «Осуществление деятельности в сферах международного гуманитарного сотрудничества и содействия международному развитию» государственной программы «Внешнеполитическая деятельность». Этот документ один из немногих задает числовые параметры эффективности гуманитарной деятельности. Однако тут же следует привести дословную цитату из докумен-

та, чтобы можно было оценить верность выбора критериев: «Целевые индикаторы и показатели программы. В силу специфики внешнеполитической деятельности определить количественные параметры результатов по целому ряду ее направлений не представляется возможным. К действующим показателям относятся следующие (в привязке к задачам):

1. Количество государств, с которыми Российская Федерация поддерживает дипломатические и консульские отношения (ед.)
2. Объем консульских действий, связанных с обслуживанием российских граждан (тыс. ед.)
3. Объем консульских действий, связанных с обслуживанием иностранных граждан (тыс. ед.)
4. Количество международных и межгосударственных организаций и объединений, через взаимодействие в рамках которых реализуется государственная политика Российской Федерации в сфере международных отношений и в бюджет которых осуществляются платежи (взносы) ответственным исполнителем (соисполнителями) государственной программы (ед.)
5. Полнота исполнения расходных обязательств Российской Федерации, принятых в целях реализации межгосударственных договоров и подлежащих исполнению за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета (%)
6. Доля стран, в которых осуществляется деятельность Россотрудничества, в общем числе стран мира» [5].

Как можно заметить, количество открытых офисов Россотрудничества является одним из главных критериев оценки эффективности работы. Это недопустимо, даже несмотря на различные трактовки гуманитарной деятельности в главных

концептуальных документах, поскольку этот критерий не может показать эффективность работы на основании ни одного из них.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССОТРУДНИЧЕСТВА В ЗОНЕ ЗАЯВЛЕННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Организаций, занимающихся гуманитарной проблематикой в Российской Федерации, не очень много. Прежде всего, это Россотрудничество, а также несколько фондов, такие как фонд Горчакова, фонд «Русский мир». Гранты на проекты в области публичной и общественной дипломатии выдает фонд президентских грантов. Проанализировать их деятельность с помощью системного подхода очень сложно, поскольку, во-первых, в России отсутствует единая концепция гуманитарной политики, во-вторых, даже в рамках одной организации зачастую работники вынуждены заниматься совершенно разными сферами. Например, Россотрудничество одновременно отвечает за поддержку соотечественников, продвижение русского языка, образовательные обмены. Это сильно снижает эффективность работы и не дает значимых результатов ни на одном из полей деятельности.

У Россотрудничества непрозрачная отчетность. В ежегодном отчете о деятельности организации за 2019 год говорится: «В 2019 г. Россотрудничество продолжило реализацию общественно-гуманитарных проектов, направленных на формирование у зарубежной общественности объективного восприятия нашей страны, её роли и места в мировой истории» [6]. При этом совершенно не уточняется, что такое «объективное восприятие» и на основании чего можно сделать вывод, что у зарубежной общественности сформировался именно это самое объективное восприятие нашей страны. Далее идёт перечисление

конкретных реализованных проектов за календарный 2019 год. Среди них встречаются гастроли артистов и певцов, награждение медалями, организация выставок и т.д. Абсолютно непонятно, каким образом все эти предпринимаемые шаги позволят создать у зарубежной общественности «объективное восприятие нашей страны». Откровенной отговоркой выглядит часть, посвященная содействию международному развитию. Официальное определение ООН звучит так: «Цель развития заключается в оказании помощи людям, с тем чтобы они стали более производительными, а также в повышении качества жизни каждого отдельного человека, семьи, общины и стран в целом. Когда люди становятся более производительными, страна оказывается в более выгодном положении с точки зрения торговли с другими странами, а расширение торговли влечет за собой увеличение количества товаров и услуг, что способствует улучшению условий жизни. Вместе с тем развитие является сложным процессом. Правительство страны должно в равной мере уделять внимание социальным, экономическим, политическим и экологическим проблемам для того, чтобы обеспечить устойчивое и выгодное для всех развитие. Достижение приемлемых условий жизни для всех людей подразумевает обеспечение доступа к следующим ресурсам: продовольствие, жилье, работа, медицинское обслуживание, образование, безопасность» [7]. В отчете Россотрудничества нет никакой конкретики относительно того, что сделано на этом направлении. Говорится только об организации семинаров, круглых столов и информировании населения [6]. При подобной отчетности невозможно вообще как-либо определенно оценивать успехи организации на любом из направлений в конкретном КРІ.

На современном этапе Россотрудничество в лице своего нового руководителя Е. Примакова заявляет о том, что организация будет следовать новому курсу по выстраиванию отношений с зарубежными партнёрами. Во-первых, теперь ведущая роль будет отведена постсоветскому пространству. Именно туда будут переводиться ведущие кадры со всего мира для работы в гуманитарной сфере [8]. Во-вторых, намечается переосмысление многих целеполагающих установок внутри организации. По словам Примакова, в будущем планируется больше внимание уделять конкретным проектам. Это может быть как оказание немедленной помощи здесь и сейчас, так и долгосрочная инвестиция в постройку предприятий [9]. При этом не отмечается, будет ли кардинально пересмотрено стратегическое целеполагание в деятельности организации. Также неизвестно, будут ли введены новые критерии оценки эффективности.

За исключением Россотрудничества, фонды не раскрывают свою финансовую отчетность. В СМИ просачивалась информация о финансировании фонда «Русский мир» в размере 446 млн рублей в 2017 году [10]. Годовая отчетность Россотрудничества показывает объём бюджетных дотаций в размере около 4,1 млрд рублей [11].

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ТЕРМИНА «ГУМАНИТАРНЫЙ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНЫХ ШКОЛАХ

После рассмотрения термина «гуманитарный» в целеполагающих документах стратегического планирования необходимо также рассмотреть его определение в экспертной среде. В ней тоже нет единого понимания понятия «гуманитарная деятельность». Одни специалисты пишут о гуманитарном сотрудничестве в контексте политики «мягкой силы» [12], другие

делают упор на образовательные программы [13], третьи пишут про продвижение русского языка [14]. Более того, часто отечественными специалистами совершенно не учитывается исторический и культурный контекст формирования тех или иных понятий. Часто российские эксперты слепо копируют западные подходы, совершенно не учитывая тот факт, что условия возникновения этого явления были совершенно иными, нежели в нашей стране.

Существует кардинальная разница в понимании термина «гуманитарный» в западной и отечественной научных школах. Если в России в государственных документах и экспертной среде всегда делается упор на контакты в сфере образования, науки и продвижения русского языка, то в западной науке история термина «гуманитарный» имеет совершенно иную природу. Временем его возникновения можно назвать XIX век. Тогда понятие «гуманитарный» становится обозначением особого понимания человеческой природы, а именно равенства людей как человеческих созданий вне зависимости от расовой, национальной или религиозной принадлежности («гуманитарная религия»). На этом фундаменте возникает множество организаций, которые главной своей целью исповедуют служение человечеству как нечто целому, свободному от любых границ. В этом их коренное отличие от традиционной филантропии, которая видела своей целью оказание помощи определенным и узконаправленным категориям населения. На этом фундаменте возникают различные организации по оказанию гуманитарной помощи. В дальнейшем главное место в этой сфере займет МККК, однако с той оговоркой, что он во многом будет являться обычным регулятором. В конце 80-х – начале 90-х годов на уровне ООН [15] и Международного суда [16]

произошло окончательное слияние терминов «гуманитарная деятельность» и «гуманитарная помощь», и теперь в публичном поле они являются синонимами. Другое понимание гуманитарной проблематики формировалось в России в контексте становления новой, отличной от остального мира идеологической парадигмы. Советские вожди впервые в истории обратились к народам других стран напрямую, минуя правительства. Для них, как и для адептов «гуманитарной религии», государственные границы играли второстепенную роль в восприятии человечества. Это была своего рода конкурентная мессианская альтернатива западным утопистам, основанная на солидарности угнетенных разных стран и континентов. В своей работе «Витрина великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского союза и его западные гости» М. Дэвид-Фокс рассматривает процесс создания советским руководством целой системы квази-негосударственных акторов для поддержания неформальных связей с обществами других стран с целью практического воплощения своих замыслов по перестройке мира [17]. Через эти организации СССР, во-первых, сообщал о своих успехах в деле построения «рая на земле», а во-вторых, вел подрывную пропагандистскую деятельность против правительств буржуазных стран [18]. Именно в контексте этих действий и началось формирование той интеллектуальной среды, из которой впоследствии возникнет уникальное от западного понимание как гуманитарной деятельности как поддержания неформальных контактов в различных неполитических областях, так и «мягкой силы» как инструмента пропаганды.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что, помимо внутренней терминологической неразберихи и отсутствия единой стратегической линии, существует еще

и расхождение между практически всеми российскими определениями гуманитарной деятельности и его западным аналогом.

ПОНЯТИЕ «МЯГКАЯ СИЛА» В КОНТЕКСТЕ ПОНИМАНИЯ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Особое внимание следует уделить тому, чтобы перестать отождествлять концепты «мягкой силы» и «гуманитарного сотрудничества» или «гуманитарной деятельности». Мягкая сила — это молчаливый рассказ о том, как и почему мы добились таких результатов, а гуманитарное сотрудничество в российском понимании этого термина является набором инструментов, который либо может показать этот путь к вершине, либо нет. А. Борисов в своих статьях подробно останавливается на проблематике концептуализации понятия «мягкая сила» в российском официальном и экспертном дискурсе. Он справедливо отмечает, что на сегодняшний момент большинство экспертов и государственных служащих в России не могут четко концептуализировать термины «гуманитарная деятельность» и «мягкая сила» [19]. Это может иметь критические последствия для выстраивания российского курса в области гуманитарной политики в дальнейшем. А. Борисов справедливо отмечает, что «мягкая сила» — это не инструмент, а во многом пассивная способность, образ и направление стремления к дальнейшему развитию [19]. «Мягкая сила» не может являться активным каналом коммуникации и уж тем более становиться аналогом понятия «пропаганда», поскольку пропаганда — это активное конструирование реальности, при котором средства коммуникации являются не обычным звеном передачи информации, а своего рода ретранслятором «новой реальности», формируемой в контексте

определенно заданных политических целей. Понятие «мягкая сила» не заточено под формирование новой реальности, оно лишь призвано рассказывать об успехе [20], при этом тактично умалчивая о провалах.

Следует отметить, что ни одна трактовка термина «гуманитарная деятельность», ни западная, ни российская, не пересекается с данным в этом контексте определением «мягкой силы». К сожалению, апологеты точки зрения, при которой эти понятия являются родственными, не дают своих точных определений касательно своей позиции. Это влечет за собой некритическое понимание этих терминов и даже их смешивание на экспертном уровне. Подобный подход к проблеме может негативно сказаться на выстраивании дальнейшей гуманитарной политики России, поскольку отсутствие осмысления базовых понятий не позволяет выстраивать стратегическое целеполагание. Как было проиллюстрировано выше, все определения гуманитарной деятельности из официальных документов касаются в абсолютном большинстве случаев проблематики продвижения русского языка и русской культуры за рубежом, защиты прав соотечественников, контактов в области культуры, науки и спорта. При подобных заявленных целях совершенно непонятно, каким образом может функционировать российская «мягкая сила». Проведение выставок и концертов за границей не является инструментом, с помощью которого можно добиться широкого охвата публики. Кроме того, проведение подобных мероприятий не является демонстрацией конкретных успехов и образа будущего, к которым могут стремиться другие люди, подражая российским институтам и практикам. В этом контексте напрашивается вывод, что вроде бы связанные в российском контексте понятия «гуманитарная деятельность» и «мягкая сила» существуют параллельно

друг с другом, фактически никак не влияя друг на друга. Этот парадокс может быть устранен только с помощью четкой концептуализации обоих терминов, причем с обязательным целеполаганием в документах стратегического планирования.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ПОВЕСТКИ В РФ

Для улучшения общей ситуации и для достижения заявленных целей в области гуманитарной политики России необходимо, прежде всего, составить единый документ, который стал бы базой для деятельности всех организаций в данной области.

Самая важная задача при формировании единого курса на основе единого документа в области гуманитарной политики — это конечное целеполагание и критерии оценки эффективности. Российская система основывается на том, что существуют множество институциональных механизмов для реализации заданной гуманитарной повестки по множеству направлений, однако всему этому многообразию крайне не хватает общих стратегических приоритетов. Ключевой вопрос должен звучать не «как это сделать?», а «зачем это делать?». Это должен быть ключевой постулат единой гуманитарной концепции Российской Федерации. После определения стратегических целей должны быть прописаны конкретные институциональные механизмы, с помощью которых можно достичь заявленных целей. При формировании подобных институциональных механизмов необходимо использовать системный подход, поскольку осуществление гуманитарной политики требует согласованной работы множества акторов государственной и негосударственной жизни. Помимо институционализации требуется создание благоприятной среды для возникновения различного рода НПО, которые должны

стать конечным инструментом реализации гуманитарной политики.

России необходимо встраивание в мировые гуманитарные тренды для определения направления дальнейшего развития гуманитарной деятельности в мире. Этот шаг позволит России существенно улучшить свой международный имидж, а также даст дополнительные рычаги при формировании общемировой политической повестки в современном нестабильном мире. Для этого требуется кардинальное переосмысление многих понятий в области гуманитарной деятельности на экспертном уровне в России, поскольку на международном уровне превалирует западное понимание гуманитарной деятельности. Также требуется разработка западных теоретических концептов понятия «гуманитарный» для переосмысления и дополнения всей отечественной научной парадигмы в данной области. Помимо теоретического уровня требуется также усиление российского представительства в международных организациях гуманитарного спектра. Исследователь Кузнецов считает, что именно недостаток российских влиятельных лиц в международных организациях поспособствовал тому, что имидж России в мире сильно пошатнулся после допинговых спортивных скандалов [21]. По его мнению, это закономерный итог слабой активности российских внешнеполитических органов в области привлечения отечественных специалистов на посты в международных организациях. Это лишает Россию возможности определять мировую политическую повестку во многих сферах, в т. ч. и гуманитарной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российская система гуманитарной политики представляет собой набор инструментов, состоящий из множества институтов

с множеством задач, однако без заданных единых стратегических приоритетов. Российские концептуальные документы, несмотря на общее заданное направление, часто противоречат друг другу в частности, что порождает еще более сильный понятийный хаос. Экспертное сопровождение этого направления вносит еще большую неясность, поскольку, во-первых, отдаляет российское понимание гуманитарной проблематики от мирового, во-вторых, даже в рамках российского понимания темы способствует концептуальной путанице, которая иногда перерастает в полярное восприятие одного и того же понятия. Кроме того, в России на официальном и экспертном уровнях смешиваются принци-

пиально разные концепты гуманитарной деятельности и мягкой силы. Это влечет за собой негативные последствия в области стратегического планирования, поскольку «мягкая сила» воспринимается таким же инструментом, как гуманитарная деятельность на различных направлениях, что является ошибочным, поскольку пассивный образ априори не может являться активно применяемым инструментом. Он зависит от каналов ретрансляции, а так же не может быть изменен без искажения реальной действительности. Для выстраивания стратегической линии в области гуманитарной политики требуется концептуализация понятий «гуманитарная деятельность» и «мягкая сила».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена указом президента Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 01.10.20)
2. Стратегия национальной безопасности до 2030 года. Утверждена указом президента Российской Федерации В.В. Путиным 31 декабря 2015 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 02.01.20)
3. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Утверждена указом председателя правительства Д. А. Медведева 29 февраля 2016 г. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html/> (дата обращения: 01.01.20)
4. Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию. Утверждена указом президента Российской Федерации В.В. Путиным 20 апреля 2014 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70540588/> (дата обращения: 04.10.20)
5. Государственная программа «Внешинополитическая деятельность». Утверждена указом председателя правительства Д. А. Медведева 15 апреля 2014 г. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 29.09.20)
6. Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий за 2019 год. URL: https://rs.gov.ru/uploads/document/file/14115/Доклад_о_результатах_деятельности_2019.pdf (дата обращения: 07.10.20)
7. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/youthink/development.shtml> (дата обращения: 05.10.20)
8. Артищенко А. Россотрудничество меняет приоритеты. 5 ноября 2020. URL: <https://versia.ru/vedomstvo-po-svyazyam-s-sootechestvennikami-sosredotochitsya-na-rabote-v-blizhnem-zarubezhe> (дата обращения: 05.11.20)

9. Забродина Е. Не балалайкой единой. 17 ноября 2020. URL: <https://rg.ru/2020/11/17/glava-rossotrudnichestva-rasskazal-o-rabote-s-sootechestvennikami-za-rubezhom.html> (дата обращения: 17.11.20)
10. Ткачёв И., Кошкин П., Макаров О., Фейнберг А., Экономия на «мягкой силе». 24 июля 2017. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/07/24/59723c879a794741088d42d8> (дата обращения: 25.09.20)
11. Бюджетная отчетность на 01.01.2020. URL: https://rs.gov.ru/uploads/document/file/15404/Бюджетная_отчетность_на_01.01.2020.pdf (дата обращения: 02.10.20)
12. Кошель А.С. Мягкая сила как инструмент гуманитарного сотрудничества государств на евразийском пространстве. *Вестник московского университета*. 2015;18:2:160-171.
13. Морозов Ю.В., Сафронова Е.И. Значение гуманитарного сотрудничества России и Китая с центрально-азиатскими партнёрами в рамках Шанхайской организации сотрудничества. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014;32(269):35-49
14. Баранова И.И. Международное сотрудничество в продвижении русского языка и русской культуры за рубежом. *Вопросы методики преподавания в вузе*. 2018;7(26):8-16.
15. New international humanitarian order. Report of the Secretary-General Submitted pursuant to General Assembly resolution 38/125. Part One. A/40/348. 09.10.1985. Ad. 1. P. 41. URL: <https://undocs.org/en/A/40/348> (дата обращения: 05.10.20).
16. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits, Judgment. I.C.J. Reports. 1986. P. 125.
17. Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости. 1921-1941 годы: Пер. с англ. Москва. НЛЮ; 2015. 568.
18. What is Digital Diplomacy? URL: <https://digdipblog.com/countries-on-twitter-and-facebook/> (дата обращения: 03.11.20)
19. Борисов А.В. Гуманитарная деятельность России: к вопросу эффективности. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2020;4(26):55-68.
20. Борисов А.В. «Мягкая сила»: специфика отечественного понимания. *Проблемы постсоветского пространства*. 2020;7(2):130-141.
21. Кузнецов Е. «Мягкая сила» России: чего не хватает? 15 января 2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/myagkaya-sila-rossii-chego-ne-hvataet/> (дата обращения: 05.10.20)

REFERENCES

1. The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation. Approved by the decree of the Russian President Vladimir Putin on November 30, 2016. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> [Accessed: 01.10.20] (in Russ.)
2. The National Security Strategy of Russia 2030. Approved by the decree of the Russian President W. Putin on December 31, 2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab-0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ [Accessed: 02.10.20] (in Russ.)
3. The National Cultural Strategy of Russia 2030. Approved by the decree of the Russian Prime Minister Dmitri Medvedev on February 29, 2016. URL: <http://www.consultant.ru/law/hot-docs/45830.html/> [Accessed: 01.10.20] (in Russ.)
4. The Concept of the State policy in the sphere of International development assistance. Approved by the decree of the Russian President Vladimir Putin on April 20, 2014. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70540588/> [Accessed: 04.10.20] (in Russ.)
5. State Program “Foreign Policy”. Approved by the decree of the Russian Prime Minister Dmi-

- tri Medvedev on April 15, 2014. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> [Accessed: 29.09.20] (in Russ.)
6. The Performance Report of Rossotrudnichestvo on implementing its tasks, 2019. URL: https://rs.gov.ru/uploads/document/file/14115/Доклад_о_результатах_деятельности_2019.pdf [Accessed: 07.10.20] (in Russ.)
7. Official Website of the UN. URL: <https://www.un.org/ru/youthink/development.shtml> [Accessed: 05.10.20] (in Russ.)
8. Artiseshenko A. Rossotrudnichestvo changes its priorities. 05 November 2020. URL: <https://versia.ru/vedomstvo-po-svyazyam-s-sootchestvennikami-sosredotochitsya-na-rabote-v-blizhnem-zarubezhe> [Accessed: 05.11.20] (in Russ.)
9. Zabrodina E. Not by Balalaika Alone. 17 November 2020. URL: <https://rg.ru/2020/11/17/glava-rossotrudnichestva-rasskazal-o-rabote-s-sootchestvennikami-za-rubezhom.html> [Accessed: 17.11.20] (in Russ.)
10. Tkachev I., Koshskin P., Makarov O., Feinberg A.. Saving on “Soft Power”. 24 July, 2017. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/07/24/59723c879a794741088d42d8> [Accessed: 25.09.20] (in Russ.)
11. Budget Reporting, 01.01.2020. URL: https://rs.gov.ru/uploads/document/file/15404/Бюджетная_отчетность_на_01.01.2020.pdf [Accessed: 02.10.20] (in Russ.)
12. Koshel A. Soft Power as an Instrument of Humanitarian Cooperation in the Post-Soviet Space. *The Journal of Moscow University, Sociology and Political Science*. 2015;18:2:160-171 (in Russ.)
13. Morozov Y., Savronofa E. The Significance of Humanitarian Cooperation of Russia and China with their Central Asian Partners in the Framework of Shanghai Cooperation Organization. *National Interests: Priorities and Security*. 2014;32(269):35-49 (in Russ.)
14. I. Baranova. International Cooperation in the Promotion of the Russian Language and Russian Culture Abroad. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2018;7(26):8-16 (in Russ.)
15. New international humanitarian order. Report of the Secretary-General Submitted pursuant to General Assembly resolution 38/125. Part One. A/40/348. 09.10.1985. Ad. 1. P. 41. URL: <https://undocs.org/en/A/40/348> [Accessed: 05.10.20]
16. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits, Judgment. I.C.J. Reports 1986. P. 125.
17. David-Fox M. Showcasing the Great Experiment. Cultural Diplomacy and Western Visitors to the Soviet Union, 1921-1941. Oxford; 2012. p. 568
18. What is Digital Diplomacy? URL: <https://dipblog.com/countries-on-twitter-and-facebook/> [Accessed: 03.11.20]
19. A. Borisov. Russian Humanitarian Activities: The Question of Efficiency. *The Herald of the Diplomatic Academy of MFA of Russia. Russia and the World*. 2020;4:55-68 (in Russ.)
20. Borisov A. “Soft power”: Specificities of Domestic Understanding. *Post-Soviet Issues*, 2020;7:2:130-141 (in Russ.)
21. Kuznetsow E. “Soft power” of Russia: What is missing? 15 January 2018. URL: <https://glo-balaffairs.ru/articles/myagkaya-sila-rossii-chego-ne-hvataet/> [Accessed: 05.10.20] (in Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Александр С. Бохан, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1;
Ucozworking@yandex.ru

Alexander S. Bokhan, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia;
Ucozworking@yandex.ru